

Кинофестиваль

Наталья
Мендоса

Изоolda
ИЗВИЦКАЯ
Родовое проклятие

Наталья Ярославовна Тендора

Изольда Извицкая.

Родовое проклятие

Серия «Кинофестиваль»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=16389112

*Изольда Извицкая. Родовое проклятие: Алгоритм; Москва; 2007
ISBN 978-5-9265-0334-7*

Аннотация

Судьба сулила ей блестящее начало и трагический конец. Звездным часом Изольды Извицкой (1932–1971) стал шедевр отечественного кино – фильм Григория Чухрая «Сорок первый», где она снималась в паре с популярнейшим тогда Олегом Стриженовым. Мало кто до съемок видел в грациозной, красивой выпускнице ВГИКа диковатую и резкую Марютку из повести Бориса Лавренева. Но успех превзошел все ожидания. Историю любви пылкой революционерки и белогвардейского офицера до сих пор нельзя смотреть без волнения. А в 1956 году, когда картина вышла на экраны и была показана на Каннском кинофестивале, получив там специальный приз, актриса попала в центр всеобщего внимания. Позже она сыграет еще немало ролей – в фильмах «К Черному морю», «Отцы и дети», «Неповторимая весна», «Вызываем огонь на себя», «По тонкому льду» и других.

Но ни одна из них не принесет Извицкой былой славы. И в личной жизни – ее мужем был киноартист Эдуард Бредун – она не будет счастлива. Незадолго до смерти Изольда Васильевна неделями не показывалась на улице, не избавившись от пагубной привычки к алкоголю, к которой приучил ее супруг. Когда взломали дверь, ее нашли мертвой на кухне, где она пролежала не один день... Книга кинокритика Натальи Тендоры – о прекрасной актрисе и женщине, которой восторгались миллионы, о родовом проклятии, нависшем над ее судьбой.

Содержание

Вместо предисловия	6
Звезда по имени Изольда	9
Магия имени	15
Школьные годы	18
Первая любовь	30
Почти детективные истории	33
Поступление во ВГИК	43
Педагоги	48
Конец ознакомительного фрагмента.	53

**Наталья
Ярославовна Тендора
Изольда Извицкая.
Родовое проклятие**

© Тендора Н. Я., 2007

© ООО «Алгоритм-Книга», 2007

Вместо предисловия

Сначала книга задумывалась другой – жизнь красавицы Изольды Извицкой представлялась мне несколько иначе. Конечно, виноваты были в этом ее героини – острые на язычок, не обделенные мужским вниманием и уверенные в себе красавицы, бойкие девчушки-хохотушки... Таким был ее экранный образ 50-х – начала 60-х годов. Он нравился мне больше последующего. Так не хотелось узнавать любимую актрису в серых, немного одутловатых героинях конца 60-х.

Так случилось, что об Изольде Извицкой неизвестно почти ничего, кроме поверхностных фактов биографии. О ней мало писала пресса при жизни, да и потом не уделялось того внимания, которого она заслуживала. А если что и проскальзывало на страницы печати, то это касалось триумфальной роли Марютки в чухраевском «Сорок первом», получившем всемирную известность.

Между тем время неумолимо, все меньше и меньше остается в живых тех, кто лично знал актрису. Однако чудесным образом мне открылось много интересных фактов из жизни Извицкой. И пусть задуманная книга отняла больше времени, чем планировалось, почти все материалы, представленные в ней, эксклюзивны.

Чем больше я погружалась в мир Изольды Извицкой, тем больше находилось людей, которые дополняли человеческий

портрет актрисы. Удивительно, но ее знакомые в последний момент соглашались на разговор, рассказывая то, в чем еще пару минут назад ни под каким предлогом не признались бы. Так я узнала много интересных подробностей, которые теперь станут достоянием читателей этой книги.

Побывав в городе детства актрисы – Дзержинске Нижегородской области, я познакомилась с ее школьными подругами. В Москве пообщалась со знаменитыми сокурсниками Извицкой по ВГИКу, с коллегами по Театру-студии киноактера, где она работала, с соседями по дому, где она жила, с друзьями ее мужа, актера Эдуарда Бредуна, с лучшей московской подругой со студенческой скамьи, с актерами, с которыми она снималась в кино...

Я благодарна всем этим многочисленным встречам и разговорам, поддержке людей, сохранивших в памяти образ прекрасной актрисы и удивительной женщины – Изольды Извицкой.

Вот как написала о своей знаменитой землячке школьница города Дзержинска Юлия Башкирова, получившая Гран-при проводившегося там фестиваля «Изольда» к юбилею актрисы:

Мой город, увы, невозможно сравнить
Ни с Пизой, ни с Кёльном, ни с Ниццею.
Но именно он миру смог подарить
Актрису Изольду Извицкую.

Отсюда шагнула она в киномир:
Красивая, легкая, звонкая...
И новый возник на экране кумир —
С душой заводною и тонкою!..

Талантом своим покорила она
Сердца режиссеров и зрителей,
И помнит еще те мгновенья страна,
И Канны триумф ее видели!..

Узнала она и отчаянья боль,
И годы забвения серого,
Но в жизни ее была звездная роль,
Нетленная, из «Сорок первого»!..

И сколько не минет в истории лет,
Как мир не изменится лицами,
Жить в памяти будет, как радостный свет,
Актриса Изольда Извицкая.

Звезда по имени Изольда

Феномен актрисы Изольды Извицкой, звезды поэтического реализма, вспыхнувшей ярко и красочно на кинонебосклоне середины 50-х после выхода фильма Григория Чухрая «Сорок первый», до сих пор мало изучен. Как объяснить столь головокружительное восхождение актрисы и столь же стремительное ее трагическое падение?...

Когда на юную актрису обрушилась всемирная слава в Каннах, портреты Изольды Извицкой украшали обложки самых известных журналов, а ее редким, почти мифическим именем повсеместно называли новорожденных малышей. Ее любили, перед ней преклонялись, ею восторгались...

И вдруг – полное забвение, предательство мужа, актера Эдуарда Бредуна, и последовавшая вслед за этим тихая смерть.

Не случись беды, 21 июня 2007 года Изольде Извицкой исполнилось бы 75 лет. Это срок среднестатистической человеческой жизни, вот только прошла ее актриса лишь до половины, прожив всего 38 лет, выпив до дна самые ослепительные мгновения. Таковой была ее участь. Исследователям непросто собрать бусины этой потерянной судьбы, безжалостно рассыпанные чьей-то судьбоносной рукой – то ли по халатности и недосмотру, то ли вполне злонамеренно, кто знает... Прошло совсем немного времени, а ни документов,

ни фотографий, ни личных вещей актрисы почти не сохранилось.

Хорошо еще, что есть такой городок на карте России, неформальная столица химиков – Дзержинск Нижегородской области со своей довоенной и послевоенной историей, по улочкам которого когда-то бегала босоногая Изка и где по-прежнему живут ее некоторые школьные подруги. К 65-летию со дня рождения звезды экрана далеких 50-х Изольды Извицкой в краеведческом музее была открыта экспозиция, посвященная ее жизни, творчеству и любви. Решается вопрос и о выкупе квартиры в переулке Жуковского, где она проживала. Музей мечтает о том, чтобы развернуть в ней постоянную расширенную экспозицию. Правда, квартира находится на втором этаже. Сейчас здесь живут посторонние люди, готовые продать ее городу.

Кто виновен в трагедии Извицкой – интересовало меня, когда я принялась работать над книгой. Ну, не сложилось в профессии – перестали снимать, разлюбил муж, не дал бог детей... Это еще не повод махнуть на все рукой и запить «горькую»...

Что касается мужа Извицкой, актера Эдуарда Бредуна, с которым Изольда сначала училась на параллельных курсах в институте кинематографии, а потом пересеклась на съемочной площадке фильма «Первый эшелон», чтобы раз и навсегда связать с ним свою жизнь, то именно ему приписывается главная роковая роль в судьбе актрисы. Будто он и пристра-

стил ее к выпивке, а потом бросил, уйдя к молодой подруге жены.

Вскоре Извицкую обнаружили в квартире мертвой, в крайне истощенном состоянии. Истинные причины этой смерти так и не были до конца выяснены. После ее смерти в 1971 году Бредун прожил еще тринадцать лет. И умер от той же напасти, алкоголизма, заработав характерное в таких случаях заболевание – цирроз печени.

Так кем же был для Извицкой муж – спасителем, не раз пытающимся излечить бедную жену от пагубной напасти, или демоном, сгубившем ее. И действительно ли их встреча была тем роковым стечением обстоятельств, которые неизбежно вели Извицкую к пропасти?... Досужие домыслы, так или иначе, упираются в то, что всему виной – несостоявшаяся актерская судьба актрисы, когда звездный взлет прервался стремительным падением...

В ряду красивейших актрис 50–60-х Изольда Извицкая занимает особое место. Милая зеленоглазая хохотушка с аппетитными ямочками на щеках и копной великолепных каштановых завитков – кто устоит перед обаянием столь лучезарной особы... Однако так было вначале. Достаточно быстро из смеющейся, довольной жизнью девчушки актриса превратилась в угнетенную депрессией, сильно страдающую алкоголизмом женщину, прячущую от посторонних глаз свою беду. Эта трансформация личности заняла около пятнадцати лет. Не такой уж большой срок для молодой красавицы,

какой была Изольда в начале своего восхождения на кинематографический Олимп.

Так что же все-таки произошло за этот короткий отрезок времени, что подтолкнуло ее к той пропасти, на краю которой она довольно долго стояла, на глазах у всех, под перекрестным огнем пересудов и людской молвы, пока сплетники смаковали подробности ее «никчемной» жизни и злорадствовали, возможно, сами не осознавая, что тем самым подталкивают бедную женщину к роковой черте.

Из омута, подернутого плесенью небытия, тянуло холодом. Было страшно, зябко и одиноко... И никто, даже самые близкие друзья не в силах были удержать ее на краю. Они, конечно, пытались подать руку помощи, подставить плечо, на которое Изольда могла бы опереться, чтобы переждать лихолетье, отдышаться, но уже ничто не могло изменить ее судьбы. Таковы были ее карма, ее родовое проклятие. А может быть, к тому моменту Извицкая, разуверившись в своей счастливой звезде, и сама уже ничего не хотела менять. Потеряв веру, желание жить, она перестала верить в людей, в любовь и дружбу. Ее лучистые, «с бесятами» глаза потеряли былой жизнерадостный блеск, а улыбка – выразительность, став не только какой-то неуверенной, но и извиняющейся...

Звезда Изольды Извицкой сияла недолго. Удивляет тот факт, что многие, кто попадал в орбиту ее влияния, по какому-то непонятному, мистическому стечению обстоятельств были обречены разделить ее печальную участь. Этот траги-

ческий шлейф тянется еще со школьной скамьи, из городка ее детства – Дзержинска, откуда она уехала поступать во ВГИК, «заболев» мечтой стать актрисой. Уже в юности у Изы было немало поклонников. И, по крайней мере, трое из них погибли в достаточно молодом возрасте. Те же, кто по тем или иным причинам отказывался от Изольды, живы до сих пор, как и ее первая школьная любовь – Вениамин Машащов, с которым она рассталась сразу после школы.

Говорят, все, что происходило в ее судьбе, случалось как бы само собой, спонтанно, под влиянием каких-то случайных событий и обстоятельств. Казалось, судьба приготовила ей все подарки разом. Простая девчушка из далекой глубинки с легкостью поступает в прославленный киновуз. Вскоре начинает не только сниматься, но и вытягивает свой «звездный» билет, сыграв Марютку в «Сорок первом».

Все, с кем удалось мне общаться, и кто лично знал Изольду, утверждали, что она была очень светлым, открытым и миролюбивым человеком, легко находила общий язык с любым собеседником. Сколько позитива и солнечного задора было в этой красивой женщине! С ней невозможно было поссориться, любой конфликт как бы сам собой сходил на «нет». Возможно, эта ее способность, в конечном счете, и сыграла с Извицкой злую шутку – она так и не смогла дать отпор грубияну-мужу, отказать выпивке и частым застольям.

Когда Изольды Извицкой не стало, о ее кончине поклонники узнали лишь из короткого некролога, напечатанного

в «Советской культуре». Сообщение, переданное запрещенной в Советском Союзе радиостанцией Би-би-си о том, что в Москве «от голода и холода, выброшенная из общества» скончалась Изольда Извицкая, услышали немногие. Тогда почти все, знавшие Изольду, сошлись во мнении, что виновником случившегося стал алкоголь, к которому актрису пристрастил супруг, Эдуард Бредун. Кто-то даже уверял, что такова традиционная цена успеха. Им было невдомек, что не обошлось здесь и без врожденного нервного расстройства. Из-за него Изольда несколько раз проходила курс лечения в психиатрической больнице, выйдя из которой тут же вновь запивала. Всему причиной – душевное одиночество и непонимание окружающих, несостоявшаяся актерская судьба...

Кстати, свой первый бокал шампанского новобрачная выпила в 23 года на собственной свадьбе. Это потом, по инициативе мужа, начался длительный период домашних застолий, на которые, как правило, собирались только «свои». Не последнюю роль сыграли в этом и официальные приемы, ресторанные встречи с благодарными поклонниками и зрителями, фестивальные поездки. Многие коллеги в своих воспоминаниях отмечали: влияние алкоголя было настолько разрушающим, что в какой-то момент актриса стала терять координацию движений, замыкаться в себе, а вскоре сломилась окончательно...

Магия имени

*В преданье старом говорится:
Когда рождается человек,
Звезда на небе загорится,
Чтобы светить ему вовек...*

Как гласит молва, именно так все происходило и в момент рождения Изольды Извицкой. Оказывается, есть немало версий столь необычного и красивого имени – Изольда. Приведу лишь несколько.

Первая. Когда отец, Василий Герасимович, после шумного застолья по случаю рождения дочери, выйдя вечером на воздух, взглянул на небо, то неожиданно для себя увидел звезду, сиявшую ярче остальных, которую почему-то раньше не замечал. И услышал, как кто-то из гостей сказал: «Эта звезда Изольда». Так, счастливый «батя», как впоследствии величала его дочь, и решил назвать малышку...

Вторая версия касается матери актрисы, Марии Степановны. Она была натурой поэтичной, начитанной и обожающей историю о всепобеждающей любви Тристана и Изольды, увековеченную не только в старинном трактате, но и в одноименной опере Рихарда Вагнера. Но разве могла мать знать, нарекая столь красивым именем дочь, что тем самым обре-

кает ее на трагическую судьбу и невозможность личного счастья...

Третья, не менее романтическая история, такова: когда мать принесла из московского роддома пищащий комочек домой, соседка, вызвавшаяся на первых порах помогать молодой неопытной роженице, увидев очаровательную крошу, будто бы воскликнула: «Ой, какая у нее прозрачная кожица! Она вся словно из льда...»

Есть и самая прозаическая версия, которую мне поведала лучшая московская подруга Изольды – Лидия Степанова. Она утверждает, что об этом слышала как от самой Изольды, так и от ее матери. Имя будущей актрисе дал врач роддома. Поразившись музыке ее фамилии, она постаралась найти созвучное имя. Так что, скорее всего, именно ей мы обязаны столь волшебному сочетанию – Изольда Извицкая.

Кроме возникновения столь экзотически-поэтичного имени, мне интересно было также узнать, как в просторечье звали его обладательницу домашние и друзья. Оказалось, когда девушка отправилась за сгубившей ее славой в Москву, это событие не только разделило всю ее жизнь надвое – до и после, но и отразилось на самом имени. Если в детстве школьные подружки ее называли – Изой, Изкой, то большинство тех, кто познакомился с будущей звездой в Москве, не сговариваясь, стали величать ее – Золей, Золькой...

Когда Изольда стала знаменитой, в городке ее детства Дзержинске все так гордились успехами своей землячки, что

это сразу вылилось в повальное увлечение ее именем. История умалчивает, сколько девочек нарекли столь красивым, но, к сожалению, мало счастливым именем, и как сложились их дальнейшие судьбы. Стоит только надеяться, что своим обладательницам оно не принесло так много несчастий и невзгод...

Школьные годы

Семья Извицких приехала в Дзержинск в 1934 году, когда Изольде, родившейся в Москве в 1932 году, не было и двух лет. Ее отец – Василий Герасимович, химик по образованию, закончил в Москве Военно-пиротехническую школу (существовали и такие!). Во время этой учебы и родилась Изольда. Свое первое распределение Извицкий получает в город Рыбинск. Это на руку семье – там жила теща, бабушка Изольды. Прошло не больше года, как глава семьи, слывший человеком суровым и требовательным, получил второе и теперь уже последнее свое назначение – в город Дзержинск, в закрытое химическое учреждение военного значения (почтовый ящик). Город находился в несколько привилегированном положении – здесь жили состоятельные, довольно образованные люди, на городских предприятиях неплохо платили.

Дзержинск был построен в начале 1930-х. Начинался он с бараков. У каждого завода они были свои. Число жителей города за последнее время снизилось – закрылись заводы. Раньше здесь проживало около 300 тысяч человек. Да и те, кто остался, большей частью ездят на заработки в Нижний Новгород и в Москву. В городе три центра: первый выстроен в 30-х, второй – в 60-х, третий – в 80-х годах, в доперестроечное время. Новый центр – это широкие проспекты, мно-

гоэтажки...

Василий Герасимович получил должность на закрытом заводе им. Свердлова, производящем взрывчатые вещества. Именно здесь в 1941 году была получена первая порция гексогена. Поначалу семья обитала в заводском поселке, в квартире полубарачного типа. Мама, Мария Степановна, педагог по образованию, окончила Кировский педагогический техникум, работала учителем географии. В 1941 году в семье родился сын – Женя. А вскоре, после смерти бабушки, из Рыбинска перебралась бабушка, чтобы помогать дочери с воспитанием внуков. Интересно, что сама она никогда в жизни не работала, воспитывала детей – у нее их было пятеро: четыре дочери и сын. Одна из них стала заслуженной учительницей в Рыбинске, другая – домохозяйкой, сын трудился на ярославском заводе. В поселке Изольда пошла в первый класс. Там же, после рождения сына, когда у Марии Степановны случился первый рецидив болезни, медики запретили ей заниматься преподавательской деятельностью, дав инвалидность II группы. Через год-два ее заменили на III группу. Трудно себе даже представить, каким испытанием стала тогда эта болезнь для молодой, цветущей на вид женщины.

Это было тяжелое наследственное психическое заболевание, передававшееся по линии матери. Грустно признать, но Мария Степановна к концу жизни стала психически неуравновешенным, почти невменяемым человеком. После смерти дочери она все ждала ее приезда. И это при том, что Мария

Степановна сама похоронила дочь. Не раз несчастную женщину перехватывали на вокзале, куда она регулярно ходила встречать поезда из Москвы... Говорят, эта болезнь проявлялась через поколение, и бабушка актрисы была совершенно здоровой. По крайней мере, за ней не наблюдалось подобных чудачеств. А вот прабабушка закончила жизнь в сумасшедшем доме... Таким образом, прослеживается некая закономерность болезни: прабабушка – мать – брат – и, как выяснилось, сама Изольда были подвержены этому недугу.

Болезнь давала о себе знать не сразу. У Жени она проявилась в несколько странной внешности, по поводу чего он комплексовал. Мальчик был выше всех в классе. Современные генетики убеждены, что это один из признаков психического нездоровья, когда уже в первом классе ребенок по росту равен десятиклассникам! К тому времени, как Изольда вышла замуж за Бредуна, у Евгения стали расти конечности – и руки оказались несоизмеримы росту.

Говорят, Изольда страдала тем же врожденным комплексом, что и ее брат, – сверхчувствительностью и обостренным восприятием мира. Сейчас приходится слышать о наделенных необыкновенными способностями, но столь незащищенных перед лицом трудностей, детях Индиго. Кто знает, может, Изольда с братом принадлежали к этой категории особо одаренных людей. Ведь, как утверждают занимающиеся данной проблемой ученые, век таких людей ярок, труден и недолог. Позже кто-то даже упрекал мать, что это она всеми

правдами и неправдами «тянула» детей в искусство, завысив их способности, что не могло не сказаться на их судьбах.

Евгений был очень талантливым музыкантом, настоящим самородком – прекрасно играл на разных инструментах, особенно на фортепиано. Вот что рассказала о Жене подруга Извицкой Лидия Степанова: «Несмотря на то, что младший брат Изольды был психически нездоров, он блестяще закончил музыкальную школу. Однажды, как рассказывала Изольда, он разобрал и собрал рояль. После чего на три дня куда-то пропал. Нашли его на стоге сена...» Еще Женя сочинял стихи, подбирал на слух популярные мелодии, мечтал учиться музыке дальше.

По словам учительницы русского языка и литературы Людмилы Семеновны Маркетантовой, Женя был очень одаренным, подающим большие надежды, мальчиком. Одно «но» – ему не хватало образования для воплощения своих идей. Родителям не хватило на это ни сил, ни денег. Он мечтал поступить в консерваторию и часто убегал из дома. Милиция неоднократно снимала его с московского поезда.

Вспоминает Лидия Степанова: «Когда Изольда умерла, брат каким-то непостижимым образом узнал об этом первым и сказал об этом родителям. О случившемся я узнала от мамы Изольды. Он встретил их на пороге: «Мама, Изольда умерла!» Когда Женя жил дома, то настежь распахивал все окна, часами просиживал на улице. Бывало, сидел неподвижно где-нибудь на лавочке и смотрел в пустоту. Потом

вдруг неожиданно срывался с места и, сломя голову, убегал. Пациентом психиатрической клиники Евгений стал потому, что везде прятал наточенные ножи, чтобы зарезать отца, так сильно он его ненавидел. Все эти чудовищные подробности детально описаны в школьных дневниках Изольды. Последние дни семьи были особенно трагическими. Евгений умер последним, когда в живых уже не было никого – ни отца, ни матери. Как тут не поверишь в родовое проклятие, которое стоит за всем этим.

Что касается мамы Изольды, Марии Степановны, когда медики разрешили ей работать, работала – то в школе, то в библиотеке, то возглавляла городской отдел культуры, а с 1953 года бессменно, до выхода на пенсию, руководила городским Домом пионеров. Говорят, она была заметной дамой, блондинкой, скорее всего крашеной, иначе – откуда тогда такая темноволосая дочь... Мария Степановна была личностью артистической, даже несколько экзальтированной – одевалась всегда ярко и броско, стараясь выделяться из толпы. Обожала украшать себя всякого рода шляпками, какими-нибудь нашейными платочками. Городок небольшой, народ простой, фабричный, все на виду, и такое стремление быть модной не всегда выглядело уместно в «серой» заводской толпе. В то время город был закрытым, в нем жили и ссыльные, заводоережимные рабочие. Переселенцев присылали целыми национальными поселками. Рядом располагались и татарский поселок, и удмуртский... Были здесь и

чеченцы, и узбеки. Не привыкшие к достаточно суровому для южных народов климату, люди плохо выживали. Среди такой разносортной, а порой и криминальной публики романтически настроенная мама Изольды выглядела довольно странно».

О заболевании матери Изольды Извицкой в Дзержинске распространяться не принято. Медики не любят афишировать этот факт. Детство и юность Изы прошли в квартире в центре города, выстроенном в начале 30-х, в доме № 4 по переулку Жуковского, недалеко он нынешнего краеведческого музея. Сегодня здесь есть мемориальная доска, открытая в 1997 году – к 65-летию со дня рождения актрисы. Около нее всегда живые цветы. Следующая квартира семье Извицких была предоставлена на проспекте Ленина.

Изольда училась в лучшей школе города – № 2, которая, к сожалению, не сохранилась. Ее кирпичную кладку разобрали, а саму школу, вместе с памятной стелой, посвященной ученикам, погибшим на фронтах Великой Отечественной, перенесли на улицу Гагарина. Девочка росла веселой и общительной, вокруг нее всегда были друзья. Подвижная, увлекающаяся, очень одаренная, Изольда училась музыке, с упоением занималась сразу в нескольких кружках, в том числе и в драматическом, под руководством Бориса Райского в Доме пионеров. Когда в городе появился театр, его строили всем миром. Школьники помогали убирать мусор. Потом в городе появились артисты.

Дом пионеров, в котором занималась Изольда, был очень уютным – маленький зеленый одноэтажный домик, который располагался параллельно городской парковой аллее, на улице Чернышевского. Здесь она впервые вышла на сцену в роли Леля в детском спектакле «Снегурочка». Бывшие одноклассницы до сих пор вспоминают, как ухохатывались, когда маленький и хрупкий Артур Нищёнкин, играющий Мизгиря, забавно пыжась, пищал: «Снегурочка, люби меня!» В школе были две знатные певуны: Валя Флотская и Люся Полякова, одна из них и исполняла роль Снегурочки. По сравнению с ними у Изольды был ничем не примечательный голос. Зато – какие косы! Их она после поступления во ВГИК обрезала, а стрижку стала завивать.

Все чаще Изольда, задумываясь о своем будущем, видит себя в мечтах актрисой. Мать всегда горячо поддерживала увлечение дочери. Вот что 16 февраля 1949 года семнадцатилетняя школьница записала в своем дневнике: «Все говорят, что я хорошо читаю и играю в самодеятельности. Но если бы все это когда-нибудь пригодилось! Ой, дура я. Даже мечтать об этом не смею. Как можно: из меня – и вдруг артистка?!»

Когда родители узнали о желании дочери, поступили вполне разумно: не стали устраивать скандала. И все же окончательного согласия не дали. Поэтому Изольда благополучно сбежала, разумно рассудив: разговоры – разговорами, а вдруг отец передумает и не отпустит в дальний путь? По

характеру она была достаточно своенравной. Это и помогло сделать Изольде решающий шаг.

За компанию отчаянная Изка прихватила и того самого Артура Нищёнкина, сыгравшего Мизгиря в «Снегурочке». Надо сказать, что ребята благополучно поступили во ВГИК. Нищёнкин снялся в 35 картинах, запомнившись зрителям короткими, достаточно яркими эпизодами. В таких фильмах, как «Адъютант его превосходительства» (чекист), «Иван да Марья» (сват), «На златом крыльце сидели» – (мастер), «Вечный зов» – (член партбюро), «Пограничный пес Алый» (помощник на кухне). Умер актер шесть лет назад, 18 июня 2001 года. Странно, но к тому времени о нем в родном городе давно забыли. В краеведческом музее мне даже сказали, что он так и не стал актером – «таланта не хватило», через пару лет был отчислен из института за профнепригодность, и следы его затерялись...

А тогда, летом 1950 года, пока одноклассники поджидали Изку, чтобы сделать коллективное фото по случаю окончания школы, беглецы тайком сели на ночной московский поезд, который и сегодня, по прошествии почти шестидесяти лет, так же проходит через Дзержинск дважды в день, словно крадучись: из Москвы – ранним утром, из Нижнего Новгорода – ночью. И все так же талантливые дзержинцы едут за счастьем в Первопрестольную...

От школьных подружек Изольды приходилось слышать, что она была не только добрым и открытым, но своеволь-

ным и своеобразным человеком. Некоторые девочки даже недолюбливали ее за то, что она с легкостью крутила головы всем мальчишкам. Видимо, сказывалась обычная девчончья зависть. И все же главного было не отнять – Изольда среди сверстников слыла очень общительной, веселой и целеустремленной. Почти все одноклассницы Извицкой связали свою жизнь – кто с педагогикой, кто с химией – город такой. Поначалу и Изольда мечтала о совсем другой будущности – собиралась стать врачом, много читала на эту тему. В этом ее горячо поддерживал ее тогдашний парень.

Почти все ее одноклассницы разъехались – тесным им оказался маленький провинциальный городок. Вот только некоторые из них:

– Наталья Владимировна Мельничук (Ступина) – мама одной из сотрудниц краеведческого музея, о чем там даже не знали. Училась в Ленинграде на инженера-химика, потом взяла направление на Сахалин. Живет в родном городе.

– Нина Анкудиновна Голубева (Зими́на) – сердечная школьная подружка Изольды в выпускных классах. Не один год переписывалась с ней и даже несколько раз встречалась. Но потом их интересы разошлись – Нина рано вышла замуж и с головой ушла в семейные хлопоты...

– Людмила Александровна Голубева (Шка́рупа) – двоюродная сестра Нины Анкудиновны. С Изольдой ее связывали очень теплые, трогательные отношения. Отлично училась по всем предметам, закончила школу с медалью. Стала учи-

тельницей русского языка и литературы. Сейчас живет где-то на Юге, в Краснодарском крае.

– Ирина Лесникова (Чумилева) – как говорят, Ирина была в курсе всех девичьих увлечений Изольды. Сидела с ней за одной партой. После того, как Изольда уехала в Москву, одно время именно Ирина была инициатором многих городских вечеров и встреч, частенько собирала одноклассниц. Всю жизнь проработала в школе.

– Зорина Михайловна Кормилицына – ее не менее редкое, как и у самой Изольды имя, актриса-подружка в письмах с любовью склоняла на разный лад – Зорька, Зоря... После окончания школы переписывалась с Изольдой 6 лет, вплоть до отъезда актрисы на Каннский фестиваль. Всегда встречались, когда Изольда приезжала на родину. Зорина не раз ездила и сама к актрисе в Москву, провожала в аэропорту вместе с Бредуном Изольду на первый в ее жизни международный кинофестиваль. После этой поездки в Канны, когда на Изольду обрушился шквал славы, их дружба как-то сама собой сошла на «нет». Зорине было неудобно отвлекать от важных дел известную артистку. Зорина оказалась очень скромным человеком. Даже когда об их дружбе с Изольдой стало широко известно, стеснялась неожиданного внимания к себе. Почти вся ее переписка с Извицкой была опубликована в местной печати к 65-летию со дня рождения актрисы. Сами письма хранятся в ее семье. Зорины Михайловны уже нет в живых.

– Галина Коновалова (Трухина) – одно время работала заведующей в школе. Сейчас на пенсии. О ней Изольда часто вспоминала в письмах к Зорине: «Где Галя? Она хороший человек. Мы с ней духовно близки и мне хочется с ней общаться».

– Галина Ивановна Морозова – у нее все одноклассники собираются хотя бы раз в году. Стала электриком-энергетиком.

– Людмила Сидорова (Жукова).

– Эльза Яшина.

В школе любимой дисциплиной Изольды была литература. Она писала отличные сочинения, которыми потом зачитывалась вся школа. Читала с упоением стихи. Больше всего ей нравились героические, про войну. И это у нее прекрасно получалось. Одноклассница Наталья Владимировна Мельничук (Ступина) вспоминала: «У яркой личности всегда немало завистников. Судить легче. После первого фильма с участием нашей Изольдочки находились злые языки, которые говорили: то не так, это не эдак. Но, когда вышел «Сорок первый», мы все были в восторге – охали, ахали... Осталось ощущение чего-то необычного и очень трогательного... Сегодня, конечно, фильм смотрится несколько иначе, видны многие промахи молоденькой Изольды. Вот игра Стриженова по-прежнему выше всяких похвал».

Она же вспоминает: «Класс у нас был очень дружный, хотя и разделен на две группы по интересам: одна более элитная и – попроще. Изольда, конечно, входила в первую. И де-

ло тут не в маме-начальнике, просто Изольда так себя ощущала. Она не чувствовала себя привилегированной, не была лидером, никогда ни с кем не ссорилась, со всеми держалась ровно и с любым могла найти общий язык. Подружек выбирала не по родителям. В то время не чувствовалось особого разделения между детьми – на богатых и бедных. У самой Изольды отец был то ли инженером, то ли аппаратчиком на заводе. Мы как-то особенно не гордились в то время родителями и не стыдились их, жили своими интересами и заботами. Помню, как однажды была у Изольды на дне рождения в переулке Жуковского. Собралась очень интересная компания, сидели – общались. Больше всего запомнилось то, что там было много мальчиков. И все они, как один, старались выказать имениннице свой интеллект. Потом я и на новой квартире у нее была, и младшего брата мельком видела...»

Первая любовь

Первый раз Изольда влюбилась в десятом классе. У этой симпатичной девчушки-хохотушки с милыми ямочками на щеках всегда было много ухажеров. Конечно, это вызывало зависть подружек. И это при том, что в те времена девочки и мальчики учились отдельно друг от друга: девочки в школе № 2 (была еще и школа № 20), мальчики – в школе № 5. Девушки двух школ постоянно соперничали друг с другом. Но ведь были еще и катки, и кино, и всевозможные кружки, где встречались ребята...

Первые влюбленности крутились вокруг нее вихрем. Не обошлось и без серьезных девичьих увлечений. В старших классах, сидя с закадычной подружкой Ирой Лесниковой на первой парте среднего ряда, именуемой в народе «партой отличниц» (девочки, и правда, соответствовали этому утверждению), они вырезали на видном месте слово со значением – «ЖИВИ». Для посвященных оно расшифровывалось так: «Женя + Ира + Веня + Иза». Так старшеклассницы определили свои симпатии. Лесникова на тот момент водила дружбу с Евгением Сладковским. Мальчика, который нравился Изе, звали Вениамин Масташов. Они обожали проводить время вместе – городок маленький, жили в соседних дворах. Гуляли каждую свободную минуту, часами не могли наговориться.

И все же особой модой у молодежи пользовался каток. Именно там встречались влюбленные парочки. Однажды у Веньки состоялась пренеприятная встреча с отцом Изольды. Как жаловался он одной из подружек, провожал как-то Изольду домой. Стояли в подъезде, прощались... Отец возвращался со смены и грубо на него накричал. И это было очень оскорбительно для парня. Мальчишка он был светлый, хороший и очень симпатичный, прекрасно играл на гитаре. Их отношениям завидовали все девчонки. Они уже строили с Изольдой совместные планы на будущее...

А расстались достаточно банально – парень не поддержал стремления своей девушки пойти в артистки. Мама Вени была медсестрой, и он мечтал, чтобы Иза тоже носила белый халат, стала врачом. Усиленно ее отговаривал: «Не ходи в кино, в артистки. Это такой грязный мир! Разве не знаешь, что жизнь актрисы кочевая и продажная... Тебе там нечего делать! Пошли в медицинский». Изольда сделала по-своему, парень обиделся и порвал с ней все отношения. Она уехала в Москву, Вениамин в Ленинград – поступать в кораблестроительный институт. Поступил. Однако, когда там учился, так увлекся самодеятельностью, что «завалил» сессию и был отчислен из института. Чуть позже Вениамин поступил в Харьковский авиационно-промышленный институт. После его окончания вернулся в родной город и работал в Институте азотной промышленности.

Несмотря на то что Вениамин с Изольдой расстался, он

продолжал следить за ее успехами на экране. Ворчал, что в своем первом фильме «Доброе утро», по которому она защищала диплом, Изольда такая, какой была в жизни, ей даже играть ничего не пришлось. Хотя, по сути, этот образ Извицкой был чужд, она никогда не была «командиршей». Об этом говорила и ее партнерша по фильму Татьяна Конюхова. Изольда, наоборот, была мягкой, спокойной, доброй. Ей больше бы подошла роль Конюховой. Да еще по ходу действия Изольде пришлось танцевать. Вениамин комментировал это так: «Да она и плясать-то как следует не может!» Но это, наверное, уже от обиды, что упустил такую девушку... После окончания института Вениамин долго не мог выбрать себе спутницу жизни – никак не забывалась первая любовь. Его избранницей стала высокая стройная черноглазая девушка, хоть и отдаленно, но все же напоминающая Изольду.

Был у Изольды и еще один постоянный поклонник, влюбленный в нее со школьной скамьи – Саша Парамонов. Он стал полярным летчиком, но свою первую любовь так и не забыл – продолжал о себе напоминать, приезжая в Москву. Дарил огромные букеты, когда Изольда уже была замужней и знаменитой актрисой. Это ее немного забавляло, ей нравилось над ним подшучивать... Он погиб и похоронен в родном городе.

Почти детективные истории

В центре экспозиции краеведческого музея в Дзержинске – огромная цветная фотография Извицкой: горделивый поворот красивой головы, несколько удивленный, «с искорками» мягкий взгляд смеющихся лучистых глаз, свободолобные вихры закрученных волос... Актриса словно вопрошает вошедшего: «Ну что? Обсуждайте, осуждайте... Как хотите... А я вот такая!» Из вещей на стенде представлены лишь несколько, чудом сохранившихся: шарф, платочек, привезенный с какого-то фестиваля, флакончик из-под духов, и сегодня источающий божественный аромат... Статуэтка, подаренная Изольдой соседке по московской квартире. Экспозиция эта началась когда-то с маленькой папочки фотографий, переданных в музей мамой актрисы.

Мохеровый шарф песочно-кремового цвета – из тех, что были некогда в моде и стоили немалых денег. Изольда привезла его из Греции и подарила подруге Лидии Степановой со словами: «Хочу, чтобы и у тебя была красивая вещь». Есть и плюшевый мишка, он тоже символ детства и того времени, в котором росла Изольда. А еще платья, шляпки, сумочка... И множество фотографий, с которых Изольда смотрит то задорно, то грустно, такая молодая и красивая. Кадры из фильмов, снимки с фестивальных встреч, школьные похвальные грамоты... Этой экспозицией уже десять лет гордятся зем-

ляки. В этом году, к очередному юбилею, она расширилась и переехала в более просторный зал. Все здесь представленное собиралось по крупицам не один год. Появлялись люди, которые долгие годы бережно хранили фотографии, с гордостью передавали их в дар музею.

Вокруг имени Изольды Извицкой сложилась странная ситуация. Появляются люди, которые наживаются на нем, – в Дзержинске вдруг скопилось множество вещей и фотографий актрисы. Это стало довольно прибыльным бизнесом. Предметы ходят по рукам, их продают, передаривают. И уже не разберешься – что тут подлинное, а что нет. Нечистые на руку коллекционеры давно подключились к этой гонке. И спокойно забирают все, что попадает им под руку. Говорят, что-то уже безвозвратно ушло за границу и осело там, что-то распродано по издательствам.

Рассказывают, мама Изольды, когда у нее начались проблемы со здоровьем, выходила на улицу и раздаривала вещи, принадлежащие Изольде. Так, одной журналистке в руки попал репродуктор, который она добросовестно передала в экспозицию Дома творчества, а оттуда, скорее всего, он перекочевал и в музей. На внешней панели рукой маленькой Изы было трогательно нацарапано «Мама». Коммерция вокруг имени Изольды Извицкой продолжается до сих пор – то платочки выплывают, которые она якобы привозила с многочисленных фестивалей, то пустые флакончики из-под духов... И даже на Востряковском кладбище в Москве рядом с

ее могилой идет бойкая торговля, как на Ваганькове у могил Есенина, Высоцкого...

Однажды часть выброшенного фотоархива семьи Извицких была обнаружена на помойке. Позже, при публикации в одном из журналов, этот фотоархив вновь самым непостижимым образом исчез. Нетрудно предположить, что подобная участь постигла и многие другие документы, связанные с именем Изольды Извицкой.

Грустно признать, но после смерти актрисы ее род был словно под корень вырублен – никого не осталось в живых. Небольшой чемоданчик с чудом сохранившимся архивом: некоторые документы, дипломы об образовании и фотографии стали в дальнейшем важнейшей частью экспозиции. Их передала в музей вторая жена отца актрисы, даже не знавшая ее при жизни. Правда, в «ближайшее время» она грозилась снести его на помойку. Так что если бы музейные работники не успели его выпросить, как знать, может быть, Мария Степановна выполнила бы угрозу. Остается лишь констатировать, что эта малограмотная женщина неплохо поживилась за счет Извицкой, время от времени продавая какие-то, милые сердцу поклонников и исследователей мелочи, будто бы принадлежащие актрисе.

Это почти детективная история. А начиналась она так. Извицкие получили отдельную квартиру, переехав из дома, где сегодня висит мемориальная доска, в отдельную квартиру на проспекте Ленина. По роковому стечению обстоятельств

их новая соседка оказалась полной тезкой мамы Извицкой, тоже Марией Степановной. Она была матерью-одиночкой, воспитывающей сына. Работала уборщицей одновременно в нескольких магазинчиках, еле сводила концы с концами и бралась за любые подработки. Потому с радостью и согласилась помогать по хозяйству соседям – мыть полы, готовить. Мама и младший брат Изольды Женя к тому времени уже были больны.

Когда умерла мама, Мария Степановна, Женя навсегда поселился в психиатрической лечебнице. Совершенно невменяемый, никого не узнающий, даже родного отца. Василий Герасимович, потеряв жену и дочь, фактически остался один. Какое-то время молодая помощница вела домашнее хозяйство, а потом сама предложила фиктивно расписаться, чтобы квартира досталась ее сыну. Таким образом, она стала Марией Степановной Извицкой. Так всем и представлялась. Многие заезжие журналисты, не зная правды, считают эту чужую безграмотную женщину матерью известной актрисы. История продолжается до сих пор. Кое-кто по-прежнему, не без ее помощи, уверен, что уборщица, небескорыстно скоротавшая последние дни отца Изольды, и есть ее настоящая мать. Мужа своего она достаточно скоро похоронила, прожив с ним года полтора. И сейчас она еще жива, выпивает. Потихоньку придумывает какие-то истории, чтобы хоть как-то поддержать к себе интерес журналистов. И с удовольствием рассказывает их «под бутылочку». Потихоньку продала

почти все вещи «дочки», параллельно мешками выкидывая на помойку ее фотографии... Последнее время уже не желает никого видеть, считая, что ее и так «обокрали».

Большая часть экспозиции появилась в краеведческом музее в середине 90-х. Тогда его работникам стало известно, что на руках двух городских коллекционеров-псевдокраеведов находится значительная коллекция фотодокументов Извицкой. Музей стал им деликатно намекать, что это фонд федерального значения, и тихо продать его не удастся, так как он «засвечен». Так в музей попали фотографии, среди которых и студенческие фото, и кадры из фильмов. Есть и недатированные, бытовые снимки. На них Изольда то с Бредуном, в каких-то компаниях, на фоне каких-то рюмок и бутылок... Выбрав из них наиболее значимые, музей и создал настенную композицию к 65-летию актрисы. Директор музея Татьяна Николаевна Ежова мечтает о возможности когда-нибудь приобрести аппаратуру, чтобы «крутить» фильмы с участием Изольды Извицкой.

А еще музей надеется получить в дар дневник Изольды, ведь именно ему, начиная со школы, человек экзальтированный и в то же время откровенный, она поверяла все свои чувства и размышления. Эти записи она оставила на хранение своей подруге Нине Зиминой. Тетрадок было несколько. До наших дней дошла лишь одна дневниковая тетрадь. Остальные были случайно выброшены сыном Нины Анкудиновны при переезде на новую квартиру. Этот дневник хо-

зьяка бережет теперь как зеницу ока. Однажды с ним произошла некая мистическая история, о которой мне поведала журналистка Маргарита Штейндлер. Имея двойное российско-израильское гражданство, она, тем не менее, каждое лето проводит на даче в Дзержинске. Серьезно занимаясь изучением биографии Извицкой, собирается опубликовать за границей книгу о ней. Решив опубликовать чудом сохранившийся последний дневник актрисы за границей, она взяла его на время у Нины Зиминой. Нашелся заинтересованный издатель, началась подготовка к печати... И тут Маргарите снится странный сон, как к ней приходит разгневанная Извицкая: «Вот ты собираешься публиковать мой дневник. Кто тебе это разрешил? Ведь писался он не для кого-то. Там такие сокровенные вещи, которые знать никому не надо. Не смей этого делать!». Маргарита проснулась в поту и, тут же отозвав рукопись, расторгла выгодный договор, чем вызвала недовольство издателя... Правда, позже, все же не удержалась и опубликовала несколько дневниковых записей...

Маргарита рассказывала, что несколько лет пишет книгу об Изольде Извицкой, документально подтверждающую каждый ее шаг, что, видимо, стоит немалых эмоциональных и душевных сил. Но – удивительный факт: как только Маргарита садится за работу над книгой, тут же сильно заболевает. Так продолжается не один год... Видимо, дело в самом подходе к материалу, в отношении к нему. Хочется надеяться, что мой подход к биографии актрисы несколько иной. Хотя

я, конечно, отдаю себе отчет в том, что, сколько бы ни собирала материал, многое, возможно, так и осталось «за кадром».

Иногда мне кажется, что здесь не обошлось без помощи самой Изольды. Может, кому-то и покажется несколько странным столь смелое утверждение, только тому есть немало подтверждений. Узнав об экспозиции в краеведческом музее Дзержинска, я отправилась в командировку буквально на два дня. За это время планировала познакомиться с экспонатами и документами музея, встретиться с сестрой Вячеслава Короткова, возлюбленного Извицкой, и одной-двумя ее одноклассницами. На деле же оказалось, что нужно не менее месяца, чтобы разобраться с обрушившейся на меня информацией. Люди сами, как бы случайно узнав о том, что я собираю материал для книги об Извицкой, потянулись в музей и стали искать со мной встречи...

Немало мне помогли в работе над книгой и музейные работники. И все же на сердце остался осадок – из-за бюрократических проволочек я так и не получила той информации, на которую рассчитывала и о которой предварительно договаривалась. Самое обидное, что я так и не получила доступа к архивам музея. Сделав снимки экспозиции, я так бы и уехала ни с чем, если бы не знакомство с удивительными людьми – семьей Вячеслава Короткова: его сестрой Галиной Евграфовной и племянницей Ольгой Краевой. Именно им я обязана, как считаю, лучшей частью этой книги – пере-

писке Изольды и Вячеслава. Оля самоотверженно помогала мне в работе, за что огромное ей спасибо. Ей, как и мне, тоже очень хотелось поведать миру об удивительной истории любви между никому тогда неизвестной студенткой ВГИКа и оператором-выпускником. Влюбленные, разведенные годами горьких разлук и трагических обстоятельств, вновь встретились на страницах этой книги. Благодаря этой переписке у нас появилась возможность лучше узнать и понять те далекие времена – начало 1950-х. Изольда и Вячеслав сами рассказывают о своей жизни и несостоявшейся любви...

Город гордится своими знатными земляками. Два кинематографиста на маленький провинциальный городок – этим может похвалиться далеко не каждый большой город. Поэтому неудивительно, что здесь решено было открыть экспозицию «Кино и любовь». К юбилею актрисы она расширилась – в музее появилось немало интересных фотографий и документов. Новая экспозиция названа «Выстрел Изольды». Этот выстрел, прозвучавший в судьбоносном для Извицкой фильме «Сорок первый», считают работники музея, оказался для актрисы по-настоящему роковым. В фильме ее героиня убивает своего любимого. Не это ли обстоятельство повлияло на дальнейшую трагическую судьбу Изольды, – все-таки думают они. Как знать... Другой такой яркой роли в ее судьбе так и не последовало, и другого такого искреннего, верного, всепрощающего и нежного возлюбленного, как Коротков, ей не суждено было встретить. Рядом с ней не ока-

залось всепонимающей, творческой, талантливой и самодостаточной личности.

И все-таки роль Марютки оказалась бесценным подарком судьбы. Извицкая не раз писала подругам о том, что ей «так хочется сыграть что-то подобное – яркое, сильное, в то время, как ей предлагают все какое-то мелкое, несущественное, бытовое». И все же хорошие роли случались – Фенечка в «Отцах и детях», Паша в «Вызываем огонь на себя»...

Работницы музея, влюбленные в молоденькую Извицкую в чухраевском фильме, считают, что она не должна была сниматься в подобной ленте. Ей следовало отказаться убивать своего возлюбленного. «Извицкая должна была подняться над случаем и ситуацией, политическим идеалом. Красноармеец-снайпер не могла поступить иначе. Пусть лучше не было бы такого прекрасного фильма, зато человеческая судьба Изольды сложилась бы более счастливо. Этот ее выстрел оказался не только по любимому, но и по своей судьбе». Я не зря привела здесь эту точку зрения. Она показалась мне интересной, хотя и несколько наивной. Землячки Извицкой даже считают, что будь потом у актрисы возможность переиграть роль, она, зная о том, что за этим последует в ее собственной жизни, отказалась бы от нее.

К 75-летию актрисы в кинотеатре «Россия» в Дзержинске прошел кинофестиваль «Изольда». Организаторы верят, что он станет началом ежегодного кинематографического форума, который приобретет статус всероссийского.

(Правда, по последним данным, в Дзержинске совсем недавно закрыт единственный действующий кинотеатр). Основной частью проекта была ретроспектива работ с участием актрисы, а также фотовыставка из фондов краеведческого музея и встреча с подругами Изольды, викторина, посвященная жизни и творчеству актрисы. На вечер приезжала и Татьяна Конюхова, которая училась с Извицкой во ВГИКе и снималась с ней в кино. Татьяна Георгиевна отозвалась об этой поездке так: «Я ехала на родину Изольды, думая, что это будет просто вечер памяти, на самом деле я попала на довольно серьезный, только пока нераскрученный фестиваль. Меня поразило – насколько жители Дзержинска любят Изольду. Зал сидел как вкопанный, не дыша. Замечательные, фантастические люди! Они проводили конкурсы. Земляки Изольды серьезно подготовились к нему – награждения, выступления лауреатов. А как трогательно все говорили. Одно стихотворение, написанное девочкой и получившее Гран-при, мне подарили, и я его привезла».

Его Татьяна Георгиевна прочитала мне по телефону, и оно нашло свое место в самом начале книги.

Поступление во ВГИК

В тот год, когда выпускница дзержинской школы Изольда Извицкая держала экзамен во ВГИК, кроме нее, на курс поступало еще 799 человек. Хотя все они знали, что фактических счастливиц, зачисленных во ВГИК, будет не больше шестнадцати. Право на учебу в прославленном киновузе им предстояло отстаивать перед лицом приемной комиссии, в которой заседали такие признанные корифеи кино, как Сергей Герасимов, Тамара Макарова, Ольга Пыжова, Василий Ванин... В коридорах, перед аудиторией, в которой решался архиважный для абитуриентов вопрос «быть или не быть», стояла какая-то особо напряженная тишина. В сторонке кто-то безутешно рыдал, и его отпаивали валерьянкой, кто-то почти беззвучно, словно молитву шептал строки заученного стихотворения или басни...

Все эти мальчишки и девчонки благоговели перед одним названием: ВГИК. Оно произносилось ими с невообразимым придыханием. И, по большому счету, трудно было даже вообразить, что в скором времени они будут на законных основаниях ходить по этим прославленным коридорам. Ведь в этой альма-матер преподавали такие именитые режиссеры, как Лев Кулешов, Дзига Вертов, Сергей Эйзенштейн, Сергей Юткевич, Александр Довженко, Всеволод Пудовкин и многие, многие другие, кто составляет цвет и гордость оте-

чественной кинематографии. Представить себя даже в мечтах в числе таких небожителей было сродни чуду, чем-то за гранью фантастики... Некоторым абитуриентам тогда было и невдомек, что пройдет какое-то время, и они сами станут славой не только этого института, но и своей страны. А студенты новых поколений, в свою очередь, будут равняться уже на них.

Когда на родину Извицкой дошло триумфальное известие, что ребята зачислены во ВГИК (вспомним, что они поехали поступать вдвоем с земляком Артуром Нищёнкиным), новость была настолько ошеломляющей и неправдоподобной, что по городу тут же поползли слухи один фантастичнее другого. Так, «доброжелатели» даже утверждали, что в приемной комиссии сидел Николай Крючков – земляк мамы Изольды. Разве мог он в таком случае отказать... Заодно взяли и Артура, приятеля Изольды. Сейчас уже трудно установить, действительно ли Николай Афанасьевич в тот год присутствовал на экзаменах во ВГИКе, но вот то, что он родом из села, оказалось на поверку неправдой. Крючков был самым что ни на есть коренным москвичом, после окончания ФЗУ начавшим свой трудовой путь на Трехгорке. Вот что делает с реальными фактами людская молва...

Вместе с Извицкой в тот год во ВГИК к супругам Борису Бибикову и Ольге Пыжовой на общенациональный курс, где кроме русских было трое украинцев и двое латышей, поступили:

- Майя Булгакова,
- Руфина Нифонтова (в девичестве Питаде),
- Валентина Владимирова (в девичестве Дубина),
- Юрий Белов,
- Геннадий Юхтин,
- Леонид Пархоменко,
- Валентина Березуцкая,
- Артур Нищёнкин,
- Михаил Семинихин,
- Мария Кремнева,
- Маргарита Криницына,
- Вася Фущеч,
- Валентин Брылеев,
- Данута Столярская,
- Астрида Гулбис,
- Таллис Аболиньш.

– Надежда Румянцева и Татьяна Конюхова – пришли позже, после того, как стали сниматься и отстали от своих групп.

Почти все они стали звездами отечественного кинематографа. Вот как вспоминает те далекие годы студенчества актриса Нина Крачковская: «Это моя девичья фамилия. Мой брат, звукооператор Владимир Васильевич женился на Наташе Белогорцевой, ставшей впоследствии известной комедийной актрисой Натальей Крачковской. Когда Гайдай впервые ее снимал, в титрах значилось: Белогорцева-Крачковская. Потом первая половина куда-то исчезла, и она осталась

просто Крачковской. Владимир был очень хорошим оператором, работал со Швейцером, с Басовым, по-моему, с тем же Гайдаем.

В кино мне доставались роли положительно-патриотических девочек: в фильмах «Командир корабля», «Есть такой парень» (первая роль Наташи Фатеевой), «Семья Ульяновых» – я там играла сестру Ольгу, «Они были первыми», «Кортик», в дебютной короткометражке Эдмонда Кеосаяна «Три часа дороги», получившей премию в Венеции. Потом я увлеклась театром. Моя любимая роль – Таня в одноименной пьесе Арбузова.

Во ВГИКе Изольда училась на курс младше меня. Нас набирал Василий Васильевич Ванин, известный ролями питерских рабочих («Ленин в Октябре», «Ленин в 1918 году»), революционных матросов («Возвращение Максима»), бортмехаников («Валерий Чкалов»), комиссаров («Котовский»), секретарей райкомов (в одноименном фильме), скромных колхозников («Член правительства»). Его творческим кредо было органичное сочетание героики и юмора. Он обещал взять меня к себе в театр. Таня Конюхова тоже училась у нас. На втором курсе Ванин умер. Мы год были «беспризорными», курс даже хотели расформировать, но нас поддерживали педагоги следующего курса – Бибиков и Пыжова, у которых училась Изольда. Пыжова взялась репетировать со мной выпускной кусок. Кого-то из наших ребят взял Герасимов... На нашем курсе было больше режиссеров, чем актеров, тот же

Гайдай. А потом мы попали к Белокурову. Мы были с Изольдой в очень хороших отношениях. Я ее запомнила в курсовой работе, которая потом стала ее дипломной, выпускной, – в пантомиме «Франческа да Римини», где она играла главную женскую роль. Она была потрясюще хороша. На ней было великолепное по выразительности бордовое бархатное платье...

Потом мы встретились в Театре киноактера, где она не была занята, – все время снималась. Изольда была очень скромной и не могла «высиживать» роли, как, скажем, я, когда была назначена на одну роль с Татьяной Самойловой. Это надо было высидеть и вытерпеть. Изольда была на подобное просто не способна. Но я могу и ошибиться. Не знаю, что у нее было в душе... Наверное, если бы ей дали роль в театре, то Изольда прекрасно бы с ней справилась. Кстати сказать, все, кто потом остался в театре, в то время там только числились. Потом актрисы перешли на «голые» концерты, а мы с Изольдой встретились в картине Сергея Колосова «Вызываем огонь на себя».

Педагоги

Эта легендарная пара вгиковских педагогов не менее знаменита своими звездными учениками, чем Сергей Герасимов и Тамара Макарова. Иногда их студентов путают, приписывая Герасимову. Вот что рассказала о своих педагогах Татьяна Конюхова:

«Ольга Пыжова и Борис Бибииков внесли неоценимый вклад в воспитание нескольких поколений кинематографистов. Среди их учеников: Светлана Дружинина, Леонид Куравлев, Софико Чиаурели, Тамара Носова, Любовь Соколова, Сергей Гурзо, Мария Виноградова, Тамара Семина, Семен Морозов... Была даже традиция – 13 апреля студенты с разных курсов собирались в ресторане «Прага». Уже после смерти Ольги Ивановны Борис Владимирович приезжал на нашу встречу. Встречались мы несколько раз и после его смерти. У нас даже была инициативная тройка: Марина Лобышева (из последнего набора Бибиикова и Пыжовой, первая жена Сени Морозова, которая всегда нас обзванивала и собирала), Клавдия Хобарова и я. Последние годы мы уже собирались втроем...»

Ольга Ивановна Пыжова (30.11.1894 – 8.11.1972) – ученица великого Константина Сергеевича Станиславского, играла с ним в одних спектаклях. Для студентов всегда была непререкаемым авторитетом, живой легендой. Великий

педагог и талантливый театральный режиссер, в прошлом блистательная характерная актриса театра и кино. На экране Ольга Пыжова сыграла немного – не более десятка ролей, зато какие: Огудалова в «Бесприданнице», мадам Стороженко в «Белеет парус одинокий», бабушка в детской комедии «Алеша Птицын вырабатывает характер». Всем ее работам были свойственны незаурядное чувство юмора и жизненная правда.

Свое первое образование Ольга Пыжова получала в институте благородных девиц, который вскоре бросила ради бухгалтерских курсов. Потом область точных наук она поменяла на мир кулис и аплодисментов – во время петербургских гастролей Московского художественного театра юная Оленька прошла конкурс и поступила в актрисы (из двухсот экзаменовавшихся его выдержали лишь двое).

В первый же театральный сезон 1914/1915 года 1-й студии МХТ Ольга Пыжова выходит на сцену и играет Фею в «Синей птице», Себастьяна и Виолу в «Двенадцатой ночи»... Особенно шумным успехом пользовался водевиль «Спичка между двух огней», где юная Оленька встретила на сцене с Софьей Гиацинтовой и Михаилом Чеховым.

Станиславский, увлеченный праздничным талантом и заразительным оптимизмом ее художественной натуры, не без гордости назвал свою ученицу одной из артистических надежд Художественного театра. После преобразования 1-й студии в МХАТ-2 она сыграла красавицу-содержанку Дину

Краевич в «Евграф – искателе приключений» (1926). Однако вскоре выяснилось, что природа ее оптимистически-реалистического таланта противоречит художественным принципам руководителя МХАТ-2 Михаила Чехова. Вместе с другими участниками разразившегося конфликта Пыжова вынуждена была уйти из МХАТ-2 и связать свою дальнейшую судьбу с Театром революции (впоследствии – театром им. Вл. Маяковского). Сыгранные здесь роли Глафиры в «Голгофе» Чижевского, Ксении в «Человеке с портфелем» Файко, Вероники в «Инге» Глебова, Кикси в «Улице радости» Зархи, Лены в «Личной жизни» Соловьева, Кормилицы в «Ромео и Джульетте» Шекспира принесли ей заслуженную любовь заядлых театралов. Через какое-то время из-за болезни глаз актриса покинула сцену.

Свою режиссерскую деятельность Пыжова начала еще в 1920 году. В конце 30-х она, вместе с мужем Борисом Бибиковым работала в 3-м Московском театре для детей. Там они поставили: «Проделки Скапена» Мольера (1937), «Сказку» (1939), «Двадцать лет спустя» (1940) Светлова. Один из лучших их совместных проектов – «Фуэнте Овехуна» в московском Театре Революции (1938). В годы Отечественной войны Пыжова работала в Казахстане, ставила спектакли в Казахском театре драмы им. Ауэзова («Укрощение строптивой», 1943 и др.).

Одновременно с этим работала актрисой и режиссером Театра им. Моссовета, находившегося в те годы в Алма-Ате.

Принимала участие в постановке «Нашествия» (1943, совместно с Юрием Завадским и Борисом Бибиковым), играла роль Талановой. В 1948–1950 гг. Пыжова – художественный руководитель московского Центрального детского театра, где совместно с Бибиковым поставила спектакли «Я хочу домой» С. Михалкова (1949; Государственная премия СССР, 1950), «Ее друзья» В. Розова, «Снежная королева» Е. Шварца и другие.

Позже актриса сменила еще несколько театров. И везде ее главной заботой была молодежь. Пыжова преподавала актерское мастерство в студии Евгения Вахтангова, театре-студии имени Марии Ермоловой, с 1934 года сосредоточилась на ГИТИСе. С 1942-го начала преподавать во ВГИКе, а через семь лет вместе с Борисом Бибиковым взяла на себя руководство собственной актерской мастерской.

Ольга Пыжова первой из советских актрис получила звание профессора на кафедре актерского мастерства (1939 г.). Главным увлечением педагога стала работа с национальными группами. Многие годы Пыжова с упоением руководила национальными студиями при ГИТИСе (Каракалпакской, Узбекской, Татарской, Таджикской, Лезгинской, Туркменской, Молдавской). Ее ученики составили ядро трупп многих республиканских театров. В 1947 году она получила звание заслуженного деятеля искусств РСФСР, в 1949-м – Татарской АССР, в 1964-м – Таджикской ССР. Лауреат Государственной премии СССР (1950).

Борис Владимирович Бибилов (22.07. 1900 – 5.11.1986) вместе с Пыжовой воспитал целую плеяду блистательных актеров театра и кино. С детства Бибилов увлекался театром, занимался в студии Михаила Чехова. Актерскую деятельность начал в 1922 как актер в 1-й Студии МХТ (его роли. Валет – «Летающий лекарь» С. Маргомена, Мишон – «Эрик XIV» А. Стриндберга, раб – «Принцесса Турандот» К. Гоцци). В 1-й Студии МХТ Борис Бибилов встретился с Ольгой Пыжовой, ставшей впоследствии его женой.

Вскоре Бибилов вместе с ней увлекся и режиссурой, и они объездили полстраны. В 1927–1932 гг. – актер и режиссер-ассистент Театра революции. Принимал участие в постановке спектакля «Человек с портфелем» А. Файко (1928, режиссер А. Д. Дикий). Ставил спектакли в других городах, иногда играл в них небольшие роли.

Главным совместным делом всей жизни супругов стала педагогика. С 1934 года они преподавали в ГИТИСе (с 1934 по 1971 г. ими выпущено одиннадцать национальных студий и два русских курса, осуществлено более пятидесяти выпускных спектаклей, многие из которых вошли в репертуар национальных театров). Потом во ВГИКе (с 1942-го) – Бибилов и Пыжова выпустили 6 курсов-мастерских и поставили десять дипломных спектаклей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.